

Ягдар Туреханов

СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЙ БРЕД

Сборник
(коротко и не ясно)

Ягдар Туреханов

Систематизированный бред (Коротко и не ясно)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32553904
SelfPub; 2018*

Аннотация

Бред – болезненные представления, рассуждения и выводы, искаженно отражающие действительность и не поддающиеся коррекции извне. Систематизированный бред, со стороны может выглядеть вполне логично – отдельные ошибочные мысли последовательно увязаны и вытекают одна из другой. Индуцированный бред – человек с бредовыми идеями (индуктор) внушает их другому человеку. Внушаемый человек полностью соглашается с бредовыми рассуждениями и выводами, искренне в них верит, в результате высокого авторитета индуктора и эмоциональной зависимости от него.

Ягдар Туреханов

СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЙ БРЕД

Сборник

Рассказ

Я стою на перекрестке, оперевшись на столб. Дождь уже кончился. Солнца еще не видно, но радостные прохожие уже складывают зонты. Их походки становятся более спокойными и уверенными. Где-то я это уже видел. А может это был не я. А может не видел. А может не это. Я стою давно, с самого утра. Но я привык. С годами время летит быстрее. А мне уже 48. По крайней мере, так написано в паспорте. Люди не замечают меня. Я слился с окружающим пейзажем. Рядом стоит полицейский и разговаривает с рацией. На другой стороне бабушка снимает с цветов полиэтиленовую пленку. Набитый автобус медленно заворачивает и подползает к остановке. Люди сосредоточены. Они думают, что у них есть цель. Где-то глубоко-глубоко в душе они понимают, что все их цели мелочны, а жизнь бессмысленна. Пройдет несколько лет, и они умрут. Неизбежность смерти пугает. Как будто ты закован в цепи, не можешь пошевелиться, и видишь, как к твоему сердцу приближается нож. Приближается то быстрее, то медленнее. Но ты понимаешь, что его скорость всегда неизменна – 24 часа в сутки. В ушах звучит эта новая песня “7

seconds”. Я не могу ее слышать мне больно и страшно. И в то же время, не могу оторваться, когда слышу ее. Как мошка, летящая на огонь.

Это она, я понял по ее глазам. Она хочет подбежать ко мне, но сдерживается. На ее лице непонятная улыбка, не то радость, не то грусть. Она выглядит более умиротворенной чем в прошлые разы. Но, все же ей не удается скрыть тоску. Или это моя тоска. Или это не она. Или это не я...

– Это ты – выдыхает она.

– Да, это я, грустно улыбаюсь я ей в ответ.

– Ты нелепый и смешной как всегда, сколько тебе лет?

– Написано 48, говорю я не своим голосом. Дыхание мое становится тяжелым, колени слабеют и трясутся.

– Ну да, смеется она – размяк как пацан.

– Да, вздохнул я и понял, что хочу в туалет. Пошли в кафе – показываю я пальцем на витрину.

– Пошли, но у меня только 15 минут, пока мама в этом магазине – показывает она на другую витрину.

– Значит, ты уйдешь? На плечи вдруг навалилась огромная тяжесть, я почувствовал себя стариком. А может я и был стариком.

– Ты хочешь, чтобы я осталась с тобой сейчас? Не смехи, полоснула она тоненьким голоском. Помнишь, что ты сказал мне в прошлый раз? Ведь ты был прав, а я дура плакала, как маленькая, хотя все было наоборот.

Мне захотелось плакать. Мои плечи подергались несколько раз и затряслись в конвульсиях. Я закрыл лицо и рыдал. Она сидела и смотрела на меня чистыми и спокойными глазами. Наконец я расслабился и растекся по креслу. Передо мной стоял какой-то горячий напиток. Руки не слушались меня. Ничего не хотелось делать.

– Опять промахнулись, просипел я.

– Даа, но уже ближе, уверила она меня. В прошлый раз ты вообще чуть ли не вывалился из коляски мне на руки.

– Я устал, прошептал я, и мне стало противно от своей слабости.

– Не гони, весело хлопнула она меня по мокрому плечу. Так даже прикольнее!

Я ей не поверил. Похоже, возраст тела оказывает влияние на возраст души. И самое страшное, что старость тела делает нас капризными и плаксивыми детьми, а молодость тела делает нас веселыми и жестокими, но опять-таки детьми.

Мне пора, повернулась она и показала на женщину с сумками, оглядывающуюся по сторонам. До следующего раза! Она махнула рукой, схватила школьный рюкзак и поскакала по лужам, размахивая в разные стороны нелепыми косичками. Ей, наверное, лет 8 подумал я и потерял ее из виду.

Мне уже 5 лет. Я стою на этом месте с утра, но меня никто не замечает. Какой-то мальчик, наверное, ждет маму, дума-

ют все, кто натывается на меня. Народу на земле становится то меньше, то больше. Это похоже на какую-то пульсацию с частотой в 5 или 9 веков. Глядя мне в глаза, люди почему-то быстро отворачиваются и исчезают. Где-то в глубине души, неосознанно, они понимают, что я стою здесь очень давно. Уже, наверное, 5 тысяч лет.

Сказка

Родители иногда уходили в гости и оставляли пятилетнюю дочку у прабабушки. Прабабушка выглядела как засохший тысячу лет назад саксаул – такая она была старая. Настолько старая, что у нее не было свидетельства о рождении. Никто точно не знал сколько ей лет. Но все знали точно – она чокнутая. Все время что-то бормочет себе под нос, презирует все правила, отвечает невпопад.

Например, на вопрос "Как здоровье?", может отрезать "Доживешь до моих лет – узнаешь", или на вопрос "Расскажите, а что было до революции?" – "Таких как ты до революции камнями забивали...". Но к маленьким детям она относилась на удивление мягко и нежно. И, главное, дети всегда тянулись к ней. Говорили, что с ней никогда не скучно и что она добрая и совсем не старая.

Так вот, оставили одни из многочисленных внуков свою малышку с прабабушкой. Сидят они вместе, пьют чай с ме-

дом, бабуля что-то напевает себе под нос, Девочка что-то ей щебечет как птичка. И тут вдруг пропадает свет. Такое бывает. Последнее время все реже, но все же случается. Бабушка, недолго думая, исчезла в темноте и возникла из ниоткуда с керосиновой лампой. Девочка удивленно смотрела на невиданный аппарат. Вспыхнувший огонек привел ее в восторг, правда стало немного страшно. Лампа источала непонятный запах. Света от нее было немного, но с ней было интереснее, чем в полной тьме.

Бабушка как ни в чем не бывало продолжала свою бормочущую заунывную песню. А девочка обратила внимание, что вокруг лампы замельтешили какие-то маленькие мошки. Они как будто бы летели на свет и пытались проникнуть внутрь лампы. Некоторым из них это удавалось, и они тут же сгорали в огне.

– Бабушка, а зачем они летят в огонь? Они ведь умирают!

Бабушка задумчиво посмотрела на лампу. Девочке показалось, что бабушкины глаза смотрят сквозь нее и ничего не видят. Помолчав минуту, она заговорила.

– Они слетаются вокруг огня, потому что знают – там, внутри пламени находится волшебный дворец. Внутри дворца живет самая прекрасная в мире принцесса мошек. Смелые мошки-рыцари хотят проникнуть внутрь и завоевать сердце красивейшей и богатейшей девушки. Но это не так просто. Только самые сильные и храбрые войны могут приблизиться ко дворцу. Они входят внутрь, чтобы увидеть

свою мечту, прикоснуться к ней и найти свою смерть.

Огонь становился расплывчатым и матовым. Постепенно он заполнял собой всю комнату, но казался мягким и нежным. Теплым и добрым. Девочка очнулась в квартире у родителей и как ни старалась, не могла вспомнить, о чем же они разговаривали с прабабушкой. И вообще была ли она вчера у прабабушки или это был просто сон...

Поезд

1 глава

"10 часов утра, а уже такая духота" – задыхаясь, простонала дородная молодая женщина с ребенком на руках. Ребенок – смуглый мальчик около четырех лет к счастью спал, прикрытый какой-то цветастой панамкой. Даа, согласился маленький, бледный, весь в пигментных пятнах старик в измятой черной шляпе, зябко поёжился и застегнул все пуговицы на своем стертom и выцветшем пиджаке. Издалека доносились звонкие, ритмичные постукивания, становясь все громче и громче по мере приближения человека в оранжевой безрукавке. Каждый раз, подходя к очередному колесу вагона, рабочий в стоптанных сапогах нагибался и машинально производил два постукивания своим молотком. Лицо его при этом приобретало особую сосредоточенность, брови хмури-

лись, а губы вытягивались в трубочку. Постучав, он выпрямлялся, лицо принимало бессмысленно-мечтательный вид и сохраняло это выражение до следующего колеса. Человек с молотком постепенно удалялся, преисполненный собственной значимости, как вдруг поезд издал продолжительный астматический свист. Тут сразу стало понятно, кто из стоящих на платформе опытные железнодорожные путешественники (на их лицах не дрогнул ни один мускул), а кто новички (эти тревожно замельтешили, пытаясь побыстрее пробраться в вагоны со своими сумками и пакетами). Грузный проводник одним глазом проверял билеты, другим мгновенно сканировал входящих пассажиров. Все это делалось автоматически, в то время как его мозг напряженно прикидывал и оценивал какие-то никому неизвестные комбинации.

Женщина с ребенком и старик, каким-то образом оказались уже в купе, уверенно заняв нижние полки. Причем глядя на старика казалось, что он сидел здесь всегда, с момента первого спуска вагона на рельсы. А вагон был уже не молод. Несмотря на немецкий язык надписей, он весь был пропитан счастливым советским прошлым и знаменитым запахом вагонного туалета, который невозможно спутать ни с чем. Вагон потихоньку наполнялся пассажирами. Каждый входящий, боком проталкивался через огромный зад массивной женщины с чайничком, уже занявшей позицию возле вагонного самовара. Поезд еще и не думал отправляться, но она

уже переделалась в детскую футболку, черные, блестящие лосины и ждала свой обязательный кипяток. Глядя в ее бесстрашные глаза, никто не смел ничего сказать, а только смиренно просачивался вперед, ощущая на своем теле безразлично перекатывающиеся гигантские ягодицы. Но вдруг в узком проходе показалась фигура, готовая оттеснить даму с чайником в купе. Это была довольно юная и хрупкая девушка с легким страдальческим выражением отечного лица, одной рукой держащая поясницу, другой хватаясь за стены вагона. Впереди себя она гордо несла огромный живот, и все люди машинально перед ней расступались. Женщина-гора с миниатюрным заварником высокомерно зыркнула на хозяйку живота, как бы говоря всем своим видом – «Залетают, а потом в поезд лезут, бесстыжие...», но все-таки задвинулась, давая дорогу.

Гигантша вдруг ярко вспомнила своего худенького и тихого мужа. Они мечтали о детях, но выкидыши преследовали ее один за другим. Врачи беспомощно разводили руками, как вдруг появилась надежда – она попала на прием к известной бабушке, которая водила руками над ее головой и напевала какие-то, как ей сказали, молитвы. После этого она действительно почувствовала себя иначе – появилось какое-то спокойствие и расслабленность. Беременность она перенесла, порхая как птичка – все вокруг казалось ей красивым и добрым. И вот, наконец, роды – счастьем нет предела, со сле-

зами на глазах она прижимала к щедрой груди свое сокровище, даже родители мужа посматривали теперь с теплотой в ее сторону. Через несколько дней что-то случилось, она теперь не помнит, что именно. Ребенка забрали в реанимацию, а еще через два дня сказали, что все кончено и вообще с самого начала не было никаких шансов. Около месяца она пребывала в какой-то шоковой прострации, муж как-то сразу постарел, его родители уже не стесняясь называли ее проклятой и нечистой... Очнулась она в маленькой квартирке в которой выросла с матерью без отца. Мать ничего не говорила, только грустно глядела на дочь и тихо вздыхала. Еще через месяц она совершенно четко поняла, что ненавидит всех и вся. Она увидела жалкую, подлую и мелочную сущность людей и решила ни с кем и никогда не сближаться. Одиночество показалось не таким уж и плохим, как ей в свое время внушали. Теперь она жила как хотела в соответствии со своими понятиями о правильном и неправильном. Всех, кто был с ней не согласен или вставал на ее пути, она, не моргнув глазом, сметала прочь и тут же об этом забывала. Через секунду она забыла и о беременной нахалке.

Бледная беременная в дешевом синтетическом платке и зимних колготках серого цвета доковыляла тем временем до последнего купе, развернулась и встала у двери. К ней приближались два мужика в китайских спортивных костюмах с огромными сумками на спинах. Ловко закинув сумки на ба-

гажную полку, они завели девушку в купе. Один из них – худой в кепке, виновато глянул на нее и уверенно проговорил – «наши тебя встретят». После этого они резко развернулись и бесследно исчезли. Круглый проводник, ловко просачиваясь между людьми в коридоре вагона, нараспев читал очередной речевой конструкт – «Провожающие, выходим из вагона...». Провожающие не спеша вытекали из вагона, бросая многозначительные взгляды на пассажиров. По кому-то было видно, что он спешит выйти и задерживается, потому что так принято. Кто-то явно хотел все бросить и уехать, причем, неважно куда. Но и те и те вскоре очутились с обратной стороны окон, чересчур широко улыбаясь, вычурно шевеля губами, многозначительно кивая и по-детски размахивая руками. Наконец поезд мягко тронулся и провожающие, пройдя несколько метров, начали отставать, отворачиваться и облегченно вздыхая, поспешили по своим делам. Беременная девушка обнаружила, что едет вместе с гигантской женщиной-зад и на всякий случай оставила свое привычное страдальчески-отрешенное выражение лица. Со стороны могло показаться, что она вот-вот заплачет, но проходили минуты, а слез все не было. Великанше конечно же удалось первой заполучить кипяток, она бросила в чайник два бумажных пакетика чая и надменно уставилась на несчастное существо в платке. Наполнив белые чашки с логотипом железной дороги, она прогремела – «пей чай!». Девушка покорно взяла чашку, сделала вид что отпила и поставила ее об-

ратно на стол. Женщина несколько минут сверлила глазами попутчицу и уже было хотела сказать что-то значительное, как вдруг поезд резко качнулся, а девушка вцепилась в свое пузо и закусила губу. Послышался тихий мелодичный стон. Таак, началось, проскрипела многоопытная дама и скептически осмотрела купе. Тут в дверях появился усатый мужичок, испуганно озирающийся по сторонам. «Зб здесь?» пропищал новый сосед. Великанша небрежно махнула в сторону верхней полки и закрылась журналом. Тут музыкальные стоны беременной начали доходить и до сознания усатого. Он повернулся, оглядел девушку и заговорщицки прошептал – «Что случилось? Вам плохо?». Журнал опустился – Гора глянула на мужичка, как на полного идиота. Потом посмотрела на часы, подумала и уверенно прогремела – «Рождает...». Стоны тем временем прекратились. Усач видимо решил пока не верить своим глазам и ушам, и принялся искать место для своих вещей, состоявших из одной дырявой спортивной сумки. Еще раз посмотрев на своих спутниц, он понял, что безопаснее не двигать их с места даже на секунду и быстро закинул сумку на свою верхнюю полку. Заправляя постель, он коснулся ногами коленей беременной женщины, и внутри него что-то встрепенулось. Коснувшись их второй раз, он убедился в их полной безжизненности и с сожалением зевнул. Поймав строгий взгляд женщины-громилы, он осекся, провел ладонью по губам и как ящерица заполз на свою полку.

Устроившись на боку, он почувствовал такое удовлетворение, какое, наверное, испытывает младенец в утробе матери, но вдруг вспомнил, что почти всю ночь сидел во дворе у своего соседа, пил водку и говорил о каких-то важных вещах. О каких именно, он вспомнить не мог, но скорее всего (как обычно), обсуждалась политическая обстановка в стране и уточнялась генеалогия высоких государственных чинов. Странно, что при этом обсуждении под водку он совсем не испытывал привычную в такие минуты уверенность в себе и приятную умиротворенность. Краем глаза он поглядывал на соседскую дочку, которая периодически возникала с очередной бутылкой и лепешкой. Это была шустрая и в то же время удивительно спокойная девочка лет 14-ти в джинсах на бедрах, топике и почему-то в косынке. Он с умилением смотрел, как она кивает отцу на любые его вопросы и замечания, как она грациозно двигается по этому старому, заваленному строительным мусором двору. Он даже отпустил в ее адрес пару комплиментов, вроде того, «Какая она воспитанная и вообще далеко пойдет...». Спустя некоторое время он увидел, что девушка находится в состоянии легкого транса, в ушах у нее наушники от мобильного телефона и обратил внимание на загадочную татуировку над низко сидящим поясом джинсов как раз между двух сексуальных тазовых ямочек. Наверное, она не слышит ничего из того, что говорит ей отец или я, и вообще она занята своей юной жизнью, а

мы для нее какие-то элементы сада, за которыми необходимо периодически ухаживать. Тут-то усач и начал медленное погружение в глубокую тоску. Он вдруг понял, что совсем уже не молод, что живет он на белом свете, в общем-то, без определенной цели и смысла, как какой-то никому не нужный робот. Сексуальная теплота, мягко обволакивающая его при взглядах на соседскую дочку, превратилась в сжимающий холод одиночества. Он остро осознал, что, по большому счету, никогда не был любим и большинство женщин не видело в нем мужчину. Водка, как ни странно только ухудшала состояние, и он уже пил ее как воду не чувствуя вкуса и только трезвея с каждой рюмкой. Уснуть тогда он так и не смог и теперь лежа на полке в поезде чувствовал спасительную усталость, отвлекающую его от приступов реальности.

Усач мгновенно провалился в сон, но и тут ему не было покоя. Во сне он очутился в своей убогой ванной, которую не ремонтировали с момента постройки дома в 54 году. Он стоял над тазиком, в одной руке держа свой размякший член, а другой, сжимая огромный кухонный нож. Медленно и равнодушно, совсем не чувствуя боли он отрезал свой орган и вдруг его охватил непонятный страх – ни из отрезанного члена, ни из культи не вышло ни капли крови. От наваливающегося страха ему стало трудно дышать, и он жалобно завыл, как обычно воют бабки на похоронах. Это не помогало и, вдруг он понял, что воет совсем не он, а сверху на него обрушивается потолок. Открыв глаза, он посте-

пенно осознал, что лежит в вагоне, а снизу доносятся стоны беременной попутчицы. Посмотрев вниз, он увидел, что девушка лежит с раздвинутыми ногами, из ее влагалища торчит какая-то кишка, подсоединенная к блестящему, серовато-голубоватому зверьку, шевелящемуся в руках у какого-то парня, по виду старшеклассника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.